

УДК 341.21

DOI 10.52928/2070-1632-2024-67-2-83-87

**НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ОДНОСТОРОННИХ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР
НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВ РАБОТНИКОВ БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ****Е.В. РЕБИЦКАЯ***(Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)*

В статье подвергаются анализу односторонние принудительные меры, принимаемые в отношении белорусских юридических лиц, в разрезе влияния таких мер на реализацию основополагающих прав человека. На основе правового анализа конкретных примеров санкций в отношении белорусских юридических лиц автор предлагает разработать для государств и юридических лиц, оказавшихся под санкциями, Рекомендации по обеспечению защиты прав человека в условиях санкционного давления, а также вести официальную государственную статистику влияния санкций на права белорусских граждан. На национальном уровне целесообразно БИСИ провести анализ влияния односторонних принудительных мер на реализацию прав работников белорусских предприятий, Национальному статистическому комитету Республики Беларусь разработать Анкету по изучению влияния односторонних принудительных мер на деятельность белорусских предприятий.

Ключевые слова: односторонние принудительные меры, санкции, права человека, юридические лица, белорусские предприятия, целевые санкции, европейские санкции.

Введение. В XXI веке односторонние принудительные меры стали одним из основных внешнеполитических инструментов. Особенностью последних десяти лет является изменение субъектов таких мер и зарождение практики активного использования целевых санкций. Так, Европейский союз (ЕС) все чаще использует целевые санкции в отношении юридических лиц как способ опосредованного давления на государство. Соответствие целевых санкций международному праву рассматривалось в работах А.А. Бородаенко, Ю.Н. Жданова, К.О. Кононовой, М.В. Кешнер, Й. Галлунг и др. [1–5] Проблема влияния санкций на права человека затрагивается в научных трудах Е.Ф. Довгань, И. Кэмерона [6–7]. Вместе с тем в работах указанных авторов, вопросы международно-правовой квалификации односторонних принудительных мер, принимаемых в отношении белорусских юридических лиц, не стали предметом комплексного анализа. В этой связи целью настоящего исследования является международно-правовая характеристика односторонних санкций, принимаемых в отношении белорусских юридических лиц, в частности, в разрезе влияния таких мер на реализацию прав работников подсанкционных предприятий, а также разработка научно аргументированных предложений по их возможной защите на универсальном и национальном уровнях.

Основная часть. Нормативно-правовой базой принятия санкций в Европейском Союзе (ЕС) служат Договор о функционировании ЕС (ст. 11), Руководство по осуществлению и оценке ограничительных мер (санкций) в рамках общей внешней политики и безопасности ЕС, и Передовой опыт ЕС для эффективной реализации ограничительных мер. Использование санкций в качестве внешнеполитического инструмента подчеркивается и в Глобальной стратегии по внешней политике и политике безопасности Европейского союза «Общее видение, совместные действия»¹. Целевые санкции вводятся в рамках совместной внешней политики и политики безопасности (Руководство, п. 7) на основании принимаемых Советом ЕС регламентов, решений и общих позиций (ст. 215 Договора о функционировании ЕС, Руководство, п. 7). Санкции ЕС могут быть направлены против третьих стран, физических лиц и организаций, чтобы внести изменения в их политику и деятельность [8, с. 38]. В проекте Руководящих принципов, касающихся санкций, соблюдения прав человека, разработанных в рамках Мандата Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека (далее – Спецдокладчик ООН), «односторонние санкции» – это меры, принимаемые государством, группой государств, региональной организацией в одностороннем порядке без санкции Совета Безопасности ООН без ущерба для их законности или незаконности². В отмеченном документе также выделяются «вторичные санкции» – односторонние санкции, вводимые против физических или юридических лиц, которые, как утверждается, нарушают режимы санкций или обходят их в качестве средства обеспечения соблюдения первичных санкций. Предметом данного исследования будут являться именно вторичные санкции, вводимые в отношении белорусских юридических лиц.

С 2020 г. в отношении Беларуси был введен широкий спектр ограничительных мер, включая экономические санкции, индивидуальные ограничительные меры и ограничения в торговле. Все эти меры являются частью единого режима санкций, состоящего из Решения Совета 2012/642/CFSP и Регламента Совета (ЕС) № 765/2006 с изменениями и дополнениями к ним. В мае 2023 г. ЕС в очередной раз продлил санкции в отношении ряда белорусских физических и юридических лиц (Регламент Совета (ЕС) 2023/419 от 24 февраля 2023 г.). В настоящее время под европейскими санкциями находятся 233 физических и 38 юридических лиц³.

¹ URL: https://www.ceas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf.

² URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/ucm/cfis/guiding-principles-sanctions/guiding-principles-sanctions-over-compliance-hr.pdf>.

³ URL: https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/sanctions-restrictive-measures_en.

Под санкциями находятся ряд таких крупных предприятий⁴, как «Беларуськалий», НПЗ «Нафтан», Гродненская табачная фабрика «Неман», частный производитель табачных изделий «Интер Табако», ОАО «Белшина», ОАО «Гродно Азот», ГПО «Белоруснефть», «Белкоммунмаш» и «Белтаможсервис», Национальная государственная телерадиокомпания Республики Беларусь, ООО «СИНЕЗИС», Открытое акционерное общество «Минский электротехнический завод имени В.И. Козлова», ОАО «Белорусский металлургический завод», Белорусский государственный концерн по нефти и химии, АО «Белорусская калийная компания», АО «Завод по ремонту радиоэлектронного вооружения», ЗАО «Белтехэкспорт», АО «Авиакомпания «Трансавиаэкспорт» и др.⁵ Каждое из данных предприятий предоставляет от 10 000 до 16 000 рабочих мест⁶. Ужесточение санкций может привести к нарушению ст. 23 ВДПЧ и ст. 6 МПЭСК. Благодаря грамотной антисанкционной политике и государственной поддержке вышестоящие юридические лица не прибегали к массовому сокращению штата или ухудшению труда работников, однако ужесточение санкций может привести к подобного рода последствиям. В подтверждение тому Федерация профсоюзов Беларуси выразила свою озабоченность потенциально возможным нарушениям прав трудящихся Беларуси через подготовку коллективного открытого письма для Международной организации труда⁷.

Следует отметить, что еще в 1997 г. Экономический и Социальный Совет ООН (далее – ЭКОСОС) в своем Замечании общего порядка № 8 (1997) о связи между экономическими санкциями и уважением экономических, социальных и культурных прав акцентировал внимание на необходимости принимать во внимание положения МПЭСК при введении санкции как государству, ставшему объектом санкций, так и государству, наложившему санкции (пп. 10–14 Замечаний общего порядка Е/С.12/1997/8). Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах не содержит никаких территориальных или юрисдикционных ограничений. Экстерриториальное обязательство возлагает на государств-участников обязанность воздерживаться от прямого или косвенного воспрепятствования осуществлению предусмотренных в МПЭСК прав лицами, находящимися за пределами их территории. В рамках этого обязательства государств-участники обязаны убедиться, что они не препятствуют другому государству в выполнении его обязательств по Пакту (п. 29 Е/С.12/GC/24). Вместе с тем использование односторонних принудительных мер за последние 15 лет не только не сократилось, но и стало рутинным элементом внешней политики многих стран, что подтверждается, в том числе, и особой активизацией с 2022 г. практикой наложения санкционных ограничений в отношении белорусских юридических и физических лиц.

С начала 2022 г. ряд белорусских IT-компаний были вынуждены закрыть свои офисы и провести сокращение и(или) релокацию сотрудников. По данным Белстата по состоянию на начало 2023 г. в IT-сфере за год уволены 29 577 человек⁸. На работу принято в два раза меньше – 13 040. То есть из сферы ушло примерно 16 тысяч специалистов, часть из которых попала под сокращение. Так, по данным издания dev.by в 2022 г. в среднем в IT увольнялось 2,4 тыс. человек в месяц, в 2023 г. – порядка 1,5 тыс. в месяц. Самый большой отток специалистов пришелся на май-июнь 2022 г. В качестве примеров сокращения штата работников можно привести компанию EPAM, которая в конце октября 2023 г. приняла решение сократить около 2% своего штата в Беларуси. Компании Innwise Group и EffectiveSoft сократили порядка 100 сотрудников из-за отсутствия заказов от иностранных инвесторов. Компании Playtika, Apalon и Evolution Gaming закрыли свои офисы в Беларуси, сократив порядка 500 работников⁹. Санкции в отношении ОАО «Авиакомпания «Белавиа» также повлекли за собой вынужденное сокращение штата авиакомпании¹⁰. Кроме того, данные санкции ограничивают основополагающее право человека на свободу передвижения (в том числе командирования работников предприятий с целью выполнения служебных обязанностей) (ст. 13 ВДПЧ, ст. 12 МПГПП).

Следовательно, санкционное давление потенциально может привести к высокому уровню безработицы, а значит способствует нарушению обязательств государств обеспечивать право на труд путем недопущения высокого уровня безработицы в соответствии с п. 41 Замечания общего порядка ЭКОСОСа № 18 (2006) о праве на труд.

Белинвестбанк, Белагропромбанк, Банк Дабрабыт и Банк Развития Республики Беларусь ограничены в использовании специализированных услуг финансовой коммуникации (SWIFT)¹¹. Замораживание активов государственных и частных банков, по мнению Спецдокладчика ООН, интенсивно используется в целях оказания давления на государства, тем самым лишая их возможности удовлетворять основные потребности своих граждан (п.45 Е/С.12/GC/24). Юридические лица, имеющие счета в указанных банках, терпят финансовые убытки ввиду усложненности процесса расчетов с иностранными партнерами. Заведующая сектором центра постсоветских исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, Е. Кузьмина в своих экспертных докладах проанализировала ущерб, который уже нанесли и в будущем могут нанести санкции в отношении белорусских банков. В частности, эксперт отмечает, что физические лица ограничиваются в оплате товаров/услуг с иностранных сайтов, а также переводов

⁴ В рамках исследования под предприятием понимается организация, учрежденная или образованная в соответствии с национальным законодательством, вне зависимости от того, является ли она коммерческой или некоммерческой, находится в частной или государственной собственности, включая любое общество, трест, товарищество, унитарное предприятие, совместное предприятие или другое объединение.

⁵ См. сноску № 3.

⁶ URL: <https://probusiness.io/statistics/531-kakie-kompanii-v-belarusi-yavlyayutsya-krupneyshimi-rabotodatelayami.html>.

⁷ URL: <https://1prof.by/news/obshhestvo-i-profsoyuzy/ekonomicheskij-shantazh-i-narushenie-prav-desyatkov-tysyach-ljudej/>.

⁸ URL: <https://mlyn.by/02022023/chto-seichas-proishodit-v-it-sektore-belarusi-uznali-u-specialista/>.

⁹ URL: <https://devby.io/news/innwise-uvolnyaet>.

¹⁰ URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/05/25/belavia-obiavila-o-sokrashchenii-shtata-i-urezhanii-biudzheta-iz-za-ogranichenii-na-aviaperelety>.

¹¹ Регламент Совета (ЕС) 2022/877 от 3 июня 2022 года (ST/8661/2022/INIT).

и получения денежных средств из-за границы¹². Подобного рода санкционные режимы создают неопределенность в торговом взаимодействии и сами по себе оказывают пагубное воздействие на национальную экономику, что неоднократно подчеркивала в своих заявлениях и докладах Спецдокладчик ООН (см. A/HRC/48/59, A/HRC/42/46).

По данным ilex.by, с января 2024 г. у представителей белорусского бизнеса появились сложности с проведением международных платёжных операций не только через европейские банки, но и с китайскими Zhejiang Chouzhou Commercial Bank и Bank of China, турецкими Nuro Bank и Denizbank, арабским Abu Dhabi Commercial Bank¹³. Невозможность проведения платёжных операций с иностранными контрагентами, безусловно, со временем приведет к уменьшению количества иностранных партнеров, а значит и снижению доходов организации. Все это потенциально может за собой повлечь вынужденное сокращение заработной платы работников и сокращение штата. Любопытным в этой связи является исследование Financial Times, которое показало, что санкционные экономические процессы в мире повлияли и на работников крупных банковских организаций. Так, в 2023 г. двадцать крупнейших мировых банков сократили более 60 000 работников¹⁴. В данном списке нет белорусских банков, однако невозможность сотрудничать с рядом иностранных банков, снижение количества проводимых банковских операций потенциально может привести к необходимости сокращения штата работников и в белорусских банках.

Кроме того, Регламент Совета (ЕС) 2023/1594 от 3 августа 2023 года наложил ряд ограничений, касающихся продажи и поставки прямо или косвенно юридическим и физическим лицам товаров и технологий, которые могут способствовать военному и технологическому совершенствованию Беларуси или развитию её сектора обороны и безопасности, а также использоваться в авиационной или космической промышленности. К таким товарам, в частности, относятся различные полупроводниковые приборы, электронные интегральные схемы, фотокамеры и оптические компоненты, электронные устройства, модули и сборки. Вместе с тем данные товары и технологии могут использоваться не только в военном секторе, но и в рутинной деятельности хозяйственных предприятий. Подобные ограничения напрямую затрагивают право человека свободно участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами (ст. 27 ВДПЧ). Основные обязательства государств, связанные с предоставлением права на участие в научном прогрессе, на его практическое применение и пользование их результатами, закреплены в п. 52 Замечания общего порядка ЭКОСОС № 25 (2020) о науке и экономических, социальных и культурных правах. Так, вышеотмеченные ограничения противоречат обязательству государств «...ликвидировать законы, политику и практику, которые неоправданно ограничивают доступ отдельных лиц или конкретных групп лиц к объектам, услугам, товарам и информации, относящимся к науке, научным знаниям и их практическому применению» (п. 52 E/C.12/GC/25). Приостановка членства ОАО РУП «Белпочта» в ассоциации европейских государственных почтовых операторов PostEurop накладывает запрет на участие белорусских граждан в обсуждениях и создании новых таможенных систем, внедрении новых логистических технологий и участии в совместных с почтами других стран проектах по ускоренной доставке.

Все вышеотмеченное указывает на нарушения права человека свободно участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами (ст. 27 ВДПЧ) и нарушение положений Декларации об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества, ведь практически в каждом современном белорусском предприятии его работники вынуждены при выполнении своих трудовых обязанностей пользоваться иностранными сайтами/приложениями, а также использовать иностранные технологии в производстве. Сюда же можно отнести пример невозможности белорусам бронировать жильё через приложения Airbnb и Booking.com в ходе организации служебных командировок¹⁵.

У большинства европейских санкций предусмотрены такие основания, как «несоблюдение прав человека и защита европейских демократических ценностей» (например, Исполнительное Решение Совета (CFSP) 2020/1388 от 2 октября 2020 г.; Исполнительное решение Совета (CFSP) 2021/1002 от 21 июня 2021 г.), принятые в соответствии с Общей позицией Совета 2004/661/CFSP от 24 сентября 2004 г. относительно ограничительных мер в отношении некоторых должностных лиц Беларуси. В то же время сами санкции становятся инструментом нарушения прав человека. Как отмечается в Докладе Спецдокладчика ООН, многие санкции вводятся сегодня для укрепления демократии, защиты прав человека и других подобных целей, а не для устранения угроз миру, нарушений мира или актов агрессии, или в ответ на нарушение обязательств erga omnes (п. 20 A/HRC/48/59).

Санкции ЕС применяются совокупностью государств, иных, чем непосредственно пострадавшее государство. Основанием их введения являются стст. 48, 54 Проекта статей об ответственности государств за международные противоправные деяния. А значит, как отмечает Е.Ф. Довгань, они могут применяться лишь в случае нарушения обязательств, представляющих интерес для всего мирового сообщества. При этом должны быть соблюдены все критерии, применяемые к контрамерам и соблюдение основополагающих прав человека, в том числе, право на должный процесс и эффективную правовую защиту. Последнее является наиболее важным в случае, когда речь идет о введении санкций в отношении лиц и организаций [8, с. 41]. На практике же данные требования чаще всего не соблюдаются. Как справедливо указывает Е.Ф. Довгань, международная практика расширения «целенаправленных» и «отраслевых» санкций в отношении физических и юридических лиц государствами и международными организациями является довольно спорной с точки зрения ее законности (см. п. 31–33 A/HRC/48/59). В настоящее время отсутствуют международные механизмы, которые позволили бы эффективно

¹² URL: <https://eurasia.expert/ekonomist-nazvala-ushcherb-belarusi-ot-sanktsiy-i-stsenarii-budushchego/>.

¹³ URL: <https://ilex.by/news/u-biznesa-voznikli-novye-slozhnosti-s-provedeniem-mezhdunarodnyh-platezhei/>.

¹⁴ URL: <https://www.ft.com/content/cbc6e15d-3c63-49af-9f98-ef8f478431bd>.

¹⁵ URL: <https://www.airbnb.ru/help/article/3211>.

отстаивать права человека, нарушенные в результате действия санкций. Считаем необходимым реализацию на практике предложения Е.Ф. Довгань о предоставлении «жертвам санкций» возможности обращения в договорные органы по защите прав человека [9, с. 131]. В случае выявления всеобщих грубых нарушений прав человека как результата наложения таких санкций, Комитеты могут принимать соответствующие Замечания общего порядка в соответствии с правилами 76 и 77 «Правил и процедур Комитета по правам человека». На уровне Спецдокладчика ООН представляется целесообразным разработать для государств и юридических лиц, оказавшихся под санкциями, Рекомендации по обеспечению защиты прав человека в условиях санкционного давления (по аналогии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН).

Полагаем, что санкции ЕС давно стали политическим инструментом, направленным на давление в отношении государств, чей политический курс идет в разрез с европейским. Согласно статистическим данным, собранным правительством Венесуэлы, Евросоюз ввел 17% от общего количества санкций в мире – 4923 мер против различных стран (Азия является регионом, наиболее подверженным введению односторонних принудительных мер). При этом Беларусь находится на 6 месте из общего списка подсанкционных стран, в отношении которых были введены европейские санкции¹⁶.

Для противодействия санкционным мерам и минимизации их последствий еще в 2020 г. в Республике Беларусь была создана межведомственная антисанкционная рабочая группа из представителей 17 министерств и ведомств, включая Администрацию Президента, Государственный секретариат Совета безопасности, КГК, КГБ и Национальный банк. В июне 2022 г. был также создан Оперативно-ситуационный штаб при Совете Министров, основной целью которого является сбор и оценка влияния практики применения односторонних санкций на экономическое состояние белорусских предприятий и разработка комплексного плана поддержки экономики (отчеты деятельности штаба находятся в закрытом доступе). Вместе с тем на государственном уровне все еще отсутствует механизм, отслеживающий влияние санкций непосредственно на права работников таких предприятий.

В соответствии с п. 9.9 Положения о Национальном статистическом комитете Республики Беларусь (далее – Статистический комитет), одной из основных обязанностей Статистического комитета выступает обязанность «...формировать и представлять официальную статистическую информацию Президенту Республики Беларусь, Всебелорусскому народному собранию, Совету Министров Республики Беларусь, Национальному собранию Республики Беларусь, другим государственным органам...». Следовательно, формирование официальной статистики влияния санкционных мер на белорусские юридические и физические лица для последующей работы Оперативно-ситуационного штаба целесообразно возложить именно на Статистический комитет. Данная функция коррелирует с основными задачами Статистического комитета (ст.7 Положения о Национальном статистическом комитете Республики Беларусь).

На наш взгляд, Национальному статистическому комитету Республики Беларусь следует разработать *Анкеты по изучению влияния односторонних принудительных мер на деятельность белорусских предприятий* в соответствии со ст. 18 Закона Республики Беларусь от 28.11.2004 г., № 345-З «О государственной статистике» (форма анкеты см. ниже). Заполнение данной анкеты предприятиями, находящимися под санкциями, один раз в год позволит отследить динамику влияния санкций на реализацию основополагающих прав человека через призму их профессиональной деятельности.

№	Характеристика показателя	Варианты ответов	
РАЗДЕЛ 1			
Сфера влияния показателя		Нет	Да
1	на доступность сырья для внутреннего производства		
2	на осуществление кредитно-торговых отношений с иностранными контрагентами		
3	на доходы предприятия (при ответе «да» указать %, на который доходы уменьшились по сравнению с прошлым годом)		
4	на доступность программного обеспечения, необходимого для работы		
5	на доступ к онлайн-образованию, материалам и обучению с целью повышения квалификации работников		
6	на доступ к возможностям повышения квалификации работников за рубежом		
7	на процесс направления работников в служебные командировки		
8	на сокращение численности штата работников (при ответе «да» указать кол-во сокращенных работников)		
В случае положительных ответов на п. 2 и п. 8, перейдите к Разделу 2			
РАЗДЕЛ 2			
9	Кол-во иностранных контрагентов, с которыми прекратились деловые отношения в связи с санкциями	Указать кол-во (ед.)	
10	Кол-во работников, у которых ухудшились условия труда в связи с санкциями:	– " –	
10.1	– сокращены в связи с санкциями	– " –	
10.2	– переведены на неполный рабочий день	– " –	
10.3	– снижена заработная плата/сокращены единовременные премии	– " –	
10.4	– отправлены в неоплачиваемый отпуск	– " –	

Следует отметить, что заполнение вышеотмеченной анкеты позволит отслеживать соблюдение не только международных стандартов в области защиты прав человека, но и число потенциальных нарушений конституционных прав белорусских граждан. Так, пп. 1–3 анкеты направлены на анализ соблюдения ст. 13 Конституции Республики Беларусь; п. 4 – ст. 51 Конституции Республики Беларусь; пп. 5–6 – ст. 49 Конституции Республики Беларусь и ст. 248 Кодекса об образовании; п. 7 – ст. 30 Конституции Республики Беларусь; п. 8 – ст. 41 Конституции Республики Беларусь.

¹⁶ URL: <https://observatorio.gob.ve/mapa-geopolitico-sanciones/>.

Кроме того, целесообразно привлечь к проведению анализа влияния односторонних принудительных мер на реализацию прав работников белорусских предприятий Белорусский институт стратегических исследований (БИСИ), деятельность которого позволяет охватить большую выборку респондентов и провести исследование в региональном аспекте. Подобная практика успешно зарекомендовала себя на Кубе и Венесуэле, где существует механизм мониторинга влияния санкций на подсанкционное государство. Венесуэльская антиблокадная обсерватория даже разработала карту геополитических санкций, на которой зафиксированы данные об односторонних принудительных мерах на международном уровне¹⁷. В основу опросника БИСИ полагается положить разработанный Спецдокладчиком ООН инструмент «Мониторинг и оценка воздействия односторонних санкций и чрезмерного соблюдения требований на права человека», переработав его с учетом специфики белорусских предприятий.

Закключение. Таким образом, односторонние принудительные меры прямо или косвенно оказывают негативное влияние на реализацию прав человека белорусских граждан, что неоднократно подчеркивает в своих выступлениях и Спецдокладчик ООН. Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования:

1. Установлено, что Европейский союз систематически применяет в отношении белорусских юридических лиц односторонние санкции в отсутствие резолюции Совбеза ООН, что идет в разрез с международной правовой практикой наложения санкции с целью поддержания международного мира и безопасности.

2. Применение Европейским союзом целевых санкций к белорусским юридическим лицам в силу их неправомерности оказывает негативное влияние на основополагающие права человека (ст. 13 ВДПЧ и ст. 12 МПГПП; ст. 27 ВДПЧ; ст. 23 ВДПЧ и ст. 6 МПЭСК).

3. В качестве долгосрочных мер по предотвращению негативного влияния на права человека в условиях санкционного давления на юридические лица на международной арене представляется разработка на уровне Спецдокладчика ООН Рекомендаций по обеспечению защиты прав человека в условиях санкционного давления.

4. С целью защиты прав работников белорусских предприятий следует ввести следующие превентивные механизмы на государственном уровне: Национальному статистическому комитету Республики Беларусь разработать *Анкету по изучению влияния односторонних принудительных мер на деятельность белорусских предприятий*; БИСИ проанализировать влияние односторонних принудительных мер на реализацию прав работников белорусских предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородаенко А.А. Санкции и «меры» в международном праве: проблема нормативного закрепления и толкования // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 5. – С. 127–130.
2. Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 248 с.
3. Кононова К.О. «Коллективные контрмеры»: к вопросу о правомерности их существования и векторе развития в международном праве XXI века // Международное публичное и частное право. – 2010. – № 6. – С. 13–16.
4. Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве. – М.: Проспект, 2015. – 181 с.
5. Galtung J. On the Effects of International Economic Sanctions: With Examples from the Case of Rhodesia // World Politics. – 1967. – № 3. Vol. 19. – P. 378–416.
6. Довгань Е.Ф. Применение односторонних санкций и права человека в системе мировой политики // Евразия. Эксперт. – 2020. – № 1–2. – С. 25–29.
7. Cameron Iain, EU Sanctions: Law and Policy Issues Concerning Restrictive Measures / I. Cameron // Intersentia. – 2013. – 266 p.
8. Довгань Е.Ф. К вопросу о роли контрмер в применении целевых санкций региональными международными организациями [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ – 2012. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/31039/1/dovgan_2012_4_IL_issues_r.pdf. (дата обращения: 11.05.2024).
9. Довгань Е.Ф. Механизмы защиты прав человека в случае введения односторонних принудительных мер в деятельности специальных механизмов Совета ООН по правам человека // Право.by. – Минск, 2017. – Вып. – № 5(39) – С. 124–131.

Поступила 20.05.2024

THE NEGATIVE IMPACT OF UNILATERAL COERCIVE MEASURES ON THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS OF WORKERS OF BELARUSIAN ENTERPRISES

K. REBITSKAYA

(Vitebsk State University named after P.M. Masherov)

The article analyzes unilateral coercive measures taken against Belarusian legal entities in the context of the impact of such measures on the realization of fundamental human rights. Based on the legal analysis of specific examples of sanctions against Belarusian legal entities, the author proposes to develop Recommendations for states and legal entities under sanctions to ensure the protection of human rights under sanctions pressure, and also to keep official state statistics on the impact of sanctions on the rights of Belarusian citizens. At the national level, it is advisable for the BISI to conduct a study analyzing the impact of unilateral coercive measures on the realization of the rights of employees of Belarusian enterprises, and the National Statistical Committee of the Republic of Belarus to develop a Questionnaire to study the impact of unilateral coercive measures on the activities of Belarusian enterprises.

Keywords: *unilateral coercive measures, sanctions, human rights, legal entities, belarusian enterprise, targeted sanctions, European sanctions.*

¹⁷ См. сноску № 16.